РЕЦЕНЗИИ

**НЕНАРУШАЕМАЯ СВЯЗЬ
К ИСТОРИИ РОМАНА И.А. ГОНЧАРОВА “ОБРЫВ”
ВОСПОМИНАНИЯ О Е.П. МАЙКОВОЙ. ПИСЬМА**
СОСТ., ПОДГОТ. ТЕКСТОВ, ПРИМЕЧ. И КОММЕНТ. Т.В. СОКОЛОВОЙ
М.: СОВПАДЕНИЕ, 2009. 255 с.: илл.

Как известно, появление романа И.А. Гончарова “Обрыв” (1-я публикация – 1869; 1-е изд. – 1870) вызвало бурную дискуссию в критике: и “правые”, и “левые”, и “центристы” упрекали автора в ограниченности его общественных взглядов и художественной неубедительности образов (особенно Марка Волохова и Веры). Ведущий голос в хоре неблагоприятных критических оценок романа принадлежал сторонникам демократического лагеря (Н.В. Шелгунов, А.М. Скабичевский, М.К. Цебрикова). Сам же И.А. Гончаров неоднократно пытался объяснить с оппонентами и прояснить свою позицию и свой замысел («Предисловие к роману “Обрыв”», 1869; «Намерения, задачи и идеи романа “Обрыв”», 1872; “Лучше поздно, чем никогда”, 1879). Тем не менее почти все критики и исследователи романа, практически игнорируя мнение его создателя, смотрели на “Обрыв” как на проявление консервативной тенденции общественной мысли, а на его автора – как на певца патриархально-дворянской жизни.

Между тем, Гончаров подчеркивал: “...я писал только то, что переживал, что мыслил, чувствовал, что любил, что близко видел и знал, – словом, писал и свою жизнь и то, что к ней прирастало” [1, с. 113]. Писатель имел в виду пресловутый “женский вопрос”, поразивший, как болезнь, русское общество. Опасность этого явления, по мнению писателя, заключалась в том, что оно, “как холера, как тифозная горячка, выхватывало из наших родных или знакомых семей жертву за жертвой и наводило почти панику на общество!” [1, с. 95].

Потрясающие Гончарова и ставшие предметом его художественного анализа новшества свойственны были не только русской жизни. Они получили отражение и в европейской художественной литературе, и в исследованиях женских историков, которые отмечали, что сдержанность, присущая Викторианской эпохе, сменилась “нравственной паникой”, когда общество осуждало “антигероинь, подобных Анне Карениной и Эмме Бовари, не сумевших скрыть свою страсть и понесших наказание за отказ от роли всеми

уважаемой, но лишенной эмоций жены и матери” [2, р. 149]. Затем наступило время более терпимого и спокойного отношения к “женскому вопросу”, что, в свою очередь, способствовало приближению экономических и социальных преобразований, открывших женщинам новые возможности и ставших составляющими прогресса.

Волею судьбы И.А. Гончаров оказался свидетелем и участником семейной истории, которая произошла в доме Майковых: в 1866 г. Е.П. Майкова, жена Вл.Н. Майкова (брата поэта Ап.Н., критика Вал.Н. и пушкиниста Л.Н. Майковых), увлеченная идеями “новых людей” и одним из их представителей, оставила мужа, троих детей и ушла к разночинцу и бывшему семинаристу Ф. Любимову. Гончаров был близок с Майковыми, события эти совпали с периодом работы писателя над романом “Обрыв”, а связь семейного происшествия с сюжетом его произведения попала в поле зрения современников и историков. О Е.П. Майковой заговорили как о прототипе Веры. Сюжет этот “раскручивался” несколькими поколениями мемуаристов и исследователей (Е.А. Штакеншнейдер, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, О.М. Чемена, Н.К. Пиксанов, Н.В. Володина и др.). Он основывался либо на собственных впечатлениях, как у Е.А. Штакеншнейдер и Д.Н. Овсяннико-Куликовского, лично знавших Е.П. Майкову, либо на собственных впечатлениях и архивных материалах, как у О.М. Чемены, либо (в последнее время) только на архивных материалах. При этом современные исследователи не раз ссылались на воспоминания В.И. Дмитриевой о Е.П. Майковой, которые, однако, цитировались или пересказывались лишь фрагментами и до недавнего времени никогда не приводились полностью.

Брешь в этом невольном “умолчании” пробил ряд журнальных публикаций Т.В. Соколовой [3–5], которые ввели в научный оборот варианты текстов воспоминаний В.И. Дмитриевой о Е.П. Майковой и письма к ней ее детей, хранящиеся в фондах Государственного Литературного музея (Москва). Разновременные публиковавшиеся

материалы, собранные теперь воедино в рецензируемой книге, представляют собой своеобразное послесловие к роману, дописанное самой жизнью. Они не оставляют сомнений в правомерности авторской позиции Гончарова и неоспоримости художественного предвидения писателя.

Страсти по “Обрыву” не утихали более века. Соответственно, структура рецензируемой книги и ее состав определены историей полемики вокруг романа.

Первая часть книги – это вступительная статья Т.В. Соколовой, подробно освещающая историю текста воспоминаний писательницы народнической ориентации В.И. Дмитриевой (1859–1947) о Е.П. Майковой (1836–1920), которых судьба свела в Сочи в 1903 г., где Дмитриева стала confidentкой Майковой. Здесь же охарактеризованы состав сборника и значение включенных в него текстов.

Вторая часть – полный текст воспоминаний В.И. Дмитриевой о Майковой в законченной и предназначенной для издания редакции (1941), а также письма к Е.П. Майковой ее детей от брака с Вл. Н. Майковым, внуков и знакомых из сочинского окружения. Эти уникальные материалы представляют собой исторический интерес, являются памятниками культуры и быта и проливают свет на неизвестные и мало известные ранее, но знаменательные факты, связанные с историей семьи Майковых и судьбами ее членов. Они также позволяют реконструировать психологическую драму самой Е.П. Майковой и оценить последствия сделанного ею выбора для нее самой, ее детей и членов знаменитой некогда семьи.

Третья часть книги – приложения – включает текст ранней редакции воспоминаний В.И. Дмитриевой о Майковой, написанный вскоре после ее смерти (1920), а также лекцию писательницы о Вс.М. Гаршине. Введенная в состав книги, эта лекция, рассказывающая о трагической судьбе писателя, коррелирует с основными материалами и позволяет соотнести последствия выбора двух женщин, оставивших семью и детей, – Е.С. Гаршиной и Е.П. Майковой. По парадоксальному стечению обстоятельств именно Е.С. Гаршина спасла сына Майковой (рожденного от Любимова).

Четвертая часть, по объему едва ли не равновеликая первым трем, это подробнейшие комментарии, составленные Т.В. Соколовой, позволяющие включить публикуемые материалы в широкий исторический и культурный контекст эпохи и связать их с философско-психологической основой романа “Обрыв”.

Тип комментария, как известно, зависит от типа комментируемого текста и в данном случае вы-

полняет две функции: пояснение ушедших реалий и воссоздание затекстовой ситуации, реальной и понятной во время написания текста, но изменившейся или исчезнувшей к моменту его чтения. В связи с этим необходимо отметить, что в сборник вошли материалы, принадлежащие разному времени (1890-е–1941), разным пластам культуры и относящиеся к разным жанрам: биографический очерк, некролог, частные письма (среди которых отчеты сына Майковой Владимира Владимировича о ходе Выборгского процесса¹, 1907, писанные прямо в зале суда), публичная лекция.

Разнохарактерность – жанровая и временная – этих материалов и разноплановость их тематики предопределили объем и полноту комментариев. Самого тщательного и обширного комментария потребовали воспоминания, озаглавленные их автором «Екатерина Павловна Майкова (Вера из романа “Обрыв” И.А. Гончарова)», сомнительная достоверность которых долго затрудняла их публикацию, а неоспоримая ценность требовала самостоятельного кропотливого исследования.

Особенностью публикуемой редакции воспоминаний В.И. Дмитриевой является то, что она была составлена в 1941 г., то есть через 20 лет после смерти Е.П. Майковой; еще больший срок отделяет эту запись от событий, о которых в ней идет речь: разрыв героини воспоминаний с семьей произошел в 1866 г., а период дружбы с Дмитриевой приходится на начало XX века (1903–1920). Во вступительной статье отмечено, что хронологическая дистанция между событием, рассказом о нем Майковой и составлением текста воспоминаний Дмитриевой порой очень велика – от полувека до почти века, поэтому нет ничего удивительного в том, что и эпоха, и мнения, и личности утратили четкие очертания, а текст изобилует aberrациями. Кроме того, воспоминания грешат некоторой односторонностью оценок и приверженностью автора тем “культурным формулам”, которые были заданы средой и эпохой, определившими саму личность мемуаристки (крестьянская семья, работа сельской учительницы, земского врача и общественного деятеля народнического толка), и привитыми части общества революционно-демократической традицией, поощряемой в годы революционного строительства и классового подхода. Именно неоднозначность источника была одной из причин, по которым более чем на

¹ Громкий политический процесс по делу 169 депутатов Первой Государственной Думы (к тому времени уже распущенной), обвинявшихся в том, что они призывали граждан России к неповиновению и противодействию закону.

50 лет затянулась его публикация; она была бы по-прежнему невозможна без исчерпывающего и корректного комментария, учитывающего разные точки зрения на события. Для того, чтобы показать взаимодействие позиций автора текста и ее героини с другими точками зрения, автору-составителю пришлось обратиться и к архивным документам, и к русской мемуаристике XIX и XX веков, и ряду других источников. Комментарии, объясняющие описанные события, содержащие биографические справки об упомянутых лицах, корректирующие неточности, расшифровывающие намеки и обнаруживающие скрытые цитаты, помогают читателю понять публикуемый текст, встроить его в широкий контекст общественных отношений, соотнести с проблематикой романа Гончарова.

Кроме того, в состав книги вошел блок изобразительных материалов из фондов Государственного Литературного музея, часть которых публикуется впервые. В ряде случаев они удачно дополняют мемуары и эпистолярные тексты. Книга также снабжена именованным указателем, охватывающим обширный круг лиц, связанных с жизнью и судьбой Е.П. Майковой.

Все части книги представляет собой единый в смысловом отношении и увлекательный текст, позволяющий яснее понять значение обстоятельств и факторов, влияющих на истолкование и постижение последнего романа И.А. Гончарова.

В заключение отметим, что информационно насыщенная, акцентирующая проблему эстети-

ческой природы творчества, изящная по оформлению и композиции работа Т.В. Соколовой и издательства “Совпадение”, которое специализируется на издании архивных материалов, способствующих новому прочтению классических текстов, включена в каталог современной отечественной и зарубежной художественной, документально-публицистической литературы и литературы для детей и юношества (“Золотая полка 2010”), являющийся книжным навигатором для комплектации библиотек.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы “Культура России”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гончаров И.А.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 8. М.: ГИХЛ, 1955. С. 64–113.
2. *Abrams Lynn.* The Making of Modern Woman: Europe 1789–1918. Longman, 2002.
3. *Соколова Т.В.* “Бывают люди...” // Русская словесность. 1997. № 1. С. 84–90.
4. *Соколова Т.В.* Судьбы скрещенья // Литература в школе. 1997. № 5. С. 55–59.
5. *Соколова Т.В.* Воспоминания В.И. Дмитриевой о Е.П. Майковой // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 67. 2008. № 3. С. 47–68.

В.В. Калмыкова